

ПОВНЫЙ Станислав Петрович [20.5.1935, пос. Верабово Криворожского р-на Днепропетровской обл., Украина – 5.3.2012, г. Благовещенск] – поэт, прозаик, член Союза писателей России (с 2004).

Детство писателя, пришедшее на тяжелейшее для страны время, прошло на Украине. В годы Великой Отечественной войны, во время эвакуации, вместе со ст. братом Олегом потерялся от матери. Детей приютили солдаты арт. полка. В дек. 1944 под Будапештом волей обстоятельств братья оказались на переднем крае и попали под огонь вражеской артиллерии. Старший погиб, младший был тяжело ранен и потерял зрение.

После войны П. окончил ср. школу с золотой медалью и поступил на историч. ф-т Ужгородского гос. ун-та. Окончив его в 1961, взял направление в Амурскую обл. Работал учителем истории в ср. школе №176 г. Шимановска, в 1968 был переведён в Благовещенск, где работал преподавателем обществ. дисциплин в Амурском строит. техникуме, методистом кафедры культуры в Благовещ. сельхоз. ин-те, корреспондентом газеты «Амурский дилижанс».

Лит. творчеством начал заниматься в ранней юности. Первые стихи были опубликованы в 1953. В 1971 П. начал сотрудничать в окружной газете «Дальневосточный пограничник» и вскоре стал её корреспондентом.

Поэзия и проза П. объединены общим мотивным комплексом, в основе которого – события жизни их автора. Прежде всего это события Великой Отечественной войны, пришедшейся на детство П., кардинально изменившей его жизнь и ставшей пост. темой его творческих раздумий: «Давно ушла в историю война. / Вы видите её лишь на экранах. / А в памяти моей живёт она, / как с детства незалеченная рана» («Родом из войны»). Временная дистанция позволяет поэту осмыслить национальную трагедию с точки зрения вечных

ценностей. Так, особенно важна тема памяти и забвения, раскрывающаяся, в частности, в образе безымянных могил: «Могилы безымянные... Они / Разбросаны от Волги и до Шпрее, / И нет надгробий мраморных на них, / Трава лишь в мае щедро зеленеет». Образ безымянных могил, пропавших без вести солдат является здесь своеобразным симбиозом как заклинаний симоновского бойца из «Жди меня» о необходимости дожидаться его с войны, так и заклинаний бойца из стихотворения Твардов-

ского «Я убит подо Ржевом» (ещё один фронтовой поэт, о котором нельзя не вспомнить в разговоре о П., – это, конечно, Эдуард Асадов). По мысли П., не менее чем оружейными залпами, война отзывается и молчанием невернувшихся с неё; безымянность же могил, разбросанных по всей России, ещё больше вызывает к памяти о столь масштабной катастрофе.

Произведения, объединённые в книгу «Дойду до Берлина» (2008) и обозначенные как «рассказы о юных героях», раскрывают перед читателем особую грань всенародной трагедии: участие в войне детей и совершаемые ими подвиги; ещё более развёрнутое воплощение этой темы, на материале жизни автора, осуществлено в автобиографич. повести «Моя война» (2005). Притом, что сюжеты произведений не выдуманы (автор оговаривает это особо), их поэтика родственна традиции произведений об участии детей в Великой Отечественной войне – от «Сына полка» В. Катаева до «Ивана» В. Богомолова. Острота сюжетных коллизий (эвакуация, трагические картины войны, гибель брата, роковое ранение гл. героя) определяется подлинностью описанного; реалистичность поэтики П. не нуждается в поддерживающих конструкциях художественных экспериментов и лит. аллюзий.

Философское осмысление войны в стихах П. приводит к тому, что её фактические хронологич. рамки размыкаются, она начинает пониматься как вневременное катастрофическое явление: «Об атомном кошмаре на земле / забудет человечество едва ли, / и дети, погребённые в золе, / к живым взымают в гнев и печали» («Памятник ребёнку»). Другая вариация военной темы в стихах П. связана с мыслью о необходимости армии не только воевать с захватчиком, но и охранять пока ещё мирные территории. Эта идея разработана в ряде стихотворений и рассказов, посвящённых службе пограничников. При этом описание П. их особой службы явно наследует советской лирико-патриотической традиции и выдержано в схожей стилиевой манере: «У границы строгое лицо, / А душа бесхитростно простая, / И она не терпит подлоцов, / Трусости и фальши не прощает».

События войны, кардинально изменив жизнь поэта, обусловили особый характер восприятия им окружающего мира, и, как следствие, – особый характер лиризма творчества П. Преобладающим настроением его поэзии является неизменное подчёркивание значимости переживаемых впечатлений, необходимости ценить мир, данный нам в ощущениях. Доказывая эту мысль, поэт в то же время подчёркивает важность взаимоподдержки, наличия межчеловеческого пространства: «И так скажу: на жизнь я не в обиде, / но помните, пожалуйста, друзья: / чем больше света вам дано увидеть, / тем больше света буду видеть я».

Характерной составляющей лиризма П. является свежая непринужденность переживаемых чувств: «Небосвод такой высокий! / Глянень – так светло кругом, / и весенний ветер щёки / лижет тёплым языком». Поэт чуток к изменениям внешнего мира, вызывающим живой отклик его внутренней жизни: «Заполнил чарующий свет / всю землю, а листья всё падают, / и осень, как друга привет, / меня и тревожит, и радует». Переживаемые автором впечатления не только непосредственны, но и устойчивы, существуют как постоянные жизненные ощущения: «Что ж, пусть сиреневой весне / Уже не цвёт в душе поэта, / Но будет жить всегда во мне / Моё фиалковое лето».

Примечательно, что при известной стандартизованности поэтики П. и общеупотребительности обыгрываемых им мотивов его творческая биография включает обвинение в плагиате. В апр. 1984 в Амурское отделение Хабаровского кн. изд-ва обратился гл. редактор журнала для слепых «Советский школьник» В. Глебов, заявивший, что некоторые стихотворения из поэтич. сборника П. «Я расту» (1983) ранее публиковались в журнале и принадлежат др. авторам

Станислав Повный с женой и сыном. Шимановск, 1964 г.

Учитель истории. Шимановск, 1965 г.

(В. Летову, Н. Киркиной, В. Золотарёвой); на основании этого П. обвинялся в плагиате (свои соображения Глебов изложил и в статье «Подвела телепатия», опубликованной в журнале «Наша жизнь», 1984, №9). На совм. заседании членов лит. объединения «Приамурье» и Амурской писательской организации факты плагиата были установлены «почти полностью», поведение поэта решительно осуждалось. Возможно, это единств. в истории плагиата случай, когда стихотворения были позаимствованы незрячим поэтом у незрячих. Тем не менее, писательская карьера П. на этом не заканчивается; в 1991 он оставляет педагогич. деятельность и целиком сосредотачивается на лит. творчестве.

В поэзии П. заметна тенденция скорее к утвердившимся, проверенным в словесности образам и мотивам, чем к кардинальному расширению художеств. возможностей стиха. Неслучайно значит. часть стихотворений П. положена на музыку: его тексты рассчитаны гл. обр. на устное произнесение, на мгновенное восприятие, как песня. В силу самой своей биографии он оказался поэтом устной традиции, поэтом, воспринимающим слово на слух и стремящимся поэтому не к формальным изыскам, а к очевидности выражаемого смысла.

Соч.: Стихи // Приамурье моё – 1974: Лит.-худож. сб. Благовещенск, 1974. С. 264–268; Стихи // Приамурье моё – 1979: Лит.-худож. альманах. Благовещенск, 1979. С. 177–178; Стихи // Приамурье моё – 1983: Лит.-худож. сб. Благовещенск, 1983. С. 207–208; Песня в зелёных погонах: Сборник песен о границе. Благовещенск, 1994. 48 с.; У границы строгое лицо: Повесть в рассказах. Благовещенск, 1994. 152 с.; Берегите солнце: Стихи. Благовещенск, 1997. 72 с.; Любовь моя, граница: Стихи и песни. Благовещенск, 2002. 52 с.; Зимняя сказка: Стихи. Благовещенск, 2003. 12 с.; Моя война: Автобиографическая повесть. Благовещенск, 2005. 304 с.; С весной, нежностью, любовью...: Стихи. Благовещенск, 2005. 16 с.; Дойду до Берлина: Рассказы о юных героях. Благовещенск, 2008. 88 с.; Осенняя распадия: Стихи // Приамурье – 2008. Лит.-худож. альманах. Благовещенск, 2008. С. 182–187.

Лит.: Воронков А. Две книги к юбилею: О творчестве С.П. Повного // Амурские вестн. 1995. 2 июня; Федотов С. Мир страстей и надежд: О книге С. Повного «В кругу друзей» // Амурский дилижанс. 2003. 14 июня. С. 12; Дьякова Н. Скажи мне, кто твой друг... (О книге С. Повного «В кругу друзей»)

С.П. Повный у рыбацкого костра. 1990-е гг.

// Проспект Пушкина. 2003. 17 июля. С. 8; *Маковецкая Л.* «Эту книгу нельзя читать без слёз»: О книге С. Повного «Моя война» // Самовар. 2005. 21 апр. С. 9; *Зубарев И.* Всю жизнь оставаться бойцом: [О С.П. Повном: жизнь и творчество] // АиФ на Амуре. 2010. 20–26 окт. С. 3; *Абрамова Е.Н.* Тот, кто всю жизнь боролся с темнотой, знает многие тайны прозренья...: Изучение творчества С.П. Повного в школе // Лосевские чтения – 2011: Материалы региональной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 137–147; *Михайлов С.* «Память горькая, слава – гордая!»: Об амурском писателе С. Повном, одном из авторов сборника стихов амурских поэтов «Память горькая, слава – гордая!» // Граница России – Дальний Восток. 2012. №4. С. 7.

С.П. Оробий